Глава 6. Заново жить

В перерывах между сном и едой я испытывал свое новое тело. Пытался встать, но не мог. Оно было еще не полностью сформировано. Мышцы все еще развивались, сейчас все они были в зачаточном состоянии. Единственное, что я мог, это ползать на четвереньках. Этим я и занимался, ползая туда-сюда по дну глубокой чаши, ставшей моим новым домом, взамен первого, который сейчас служил мне едой.

Со дна я видел лишь кроваво-красный потолок помещения, в котором находилась моя чаша. Он был испещрен большими морщинками, как кожа. Мне страшно было смотреть на него. Даже не страшно, а скорее противно. Будь я собой из прошлого, то уверен, что весь мой обед искал бы пути отхода из организма.

Продолжалось такое захватывающее, полное приключениями и интригующее существование довольно долго. Я уверен, что моей жизни позавидовал бы любой герой фантастических романов и игр, который изо дня в день занимается одной скучной рутиной по спасению мира.

В один прекрасный и яркий день, надеюсь, что он был именно таким, я услышал незнакомый мне говор. Два голоса: мужской и женский. Мужской голос был хриплым и довольно-таки страшным. Женский же, наоборот, манил к себе, он был сладким, и хотелось слушать его вечно, наслаждаясь каждыми его нотами. Язык был мне не знаком, но он был красив. Текучие звуки, плавная речь, чем-то каждое слово напоминало песню. Если в мужском голосе сложно было заметить всю красоту этого языка, которой позавидовал бы даже французский, не просто позавидовал, будь я французом, мне было бы стыдно говорить, что мой язык самый красивый в мире. Но в сочетании с женским голосом все это давало поистине райский нектар для ушей и наркотик для души мужчины.

Очарованный мелодией женского голоса, я не обращал ни на что внимания. Я был загипнотизирован столь прекрасными звуками. Моцарт, Бах, Сальери – всем классикам должно быть стыдно за свои произведения. Только лишь слова одной женщины смогли подавить все великолепие признанных миллиардами музыкальных произведений.

Только через некоторое время, когда голоса стали слышны отчетливее, ко мне вернулось сознание. Я смог рационально мыслить. Забавно, что первой же рациональной мыслью, что пришла мне в голову, было: «Мне страшно!»

Я не знал кто они, и чего будут добиваться от меня. Возможно, они меня убьют, заколют, как свинью, растившую на убой. А если не будут даже убивать? Будут пожирать мою мягкую нежную плоть новорожденной живой девочки, не заботясь о ее криках боли. Моя кровь будет стекать с их губ, окрашивая руки и шею в красный цвет.

Стоп! С каких пор я думаю о себе как о девочке? Я взрослый мужчина! Пусть и в этом теле… И правда, я девочка.

В какой-то момент над моим домом нависла огромная тень. Настоящий великан.

-«Черт! Да что же за напасть такая!?» - в страхе я старался уползти куда-нибудь, - «Меня точно съедят!»

Мой страх был побежден внезапно охватившим меня голодом. Я вновь стал зверем, думающим лишь о том, чтобы набить свой желудок. Словно безумец, сорвавший с себя смирительную рубашку, я пополз к оставшимся кускам своей бывшей тюрьмы. Схватил самый большой и начал бездумно совать его весь в рот. Не успела меня охватить волна незабываемых

удовольствий, как огромный великан подхватил меня, взяв к себе на руки.

Мне хотелось крикнуть ему: «Что ты творишь? Я же ел! Некрасиво отрывать людей от еды!» - но волна ужаса охватила меня.

Передо мной находилось страшное злобное лицо. Великан и вправду оказался великаном. Гора мышц. Бордовое тело с зелеными татуировками повсюду. И огромные кожистые черные крылья, раскинувшиеся позади него. Мне хотелось плакать. Собственно, это я и сделал.

-«Это конец», - пронеслось в моей голове.

Надеясь найти хоть что-нибудь, что могло спасти мою жизнь, я начал оглядывать округу. Повсюду были какие-то чаши, похожие на подставки для яиц, а в них и яйца. До меня дошло, что я был в одном из них.

Еще мое внимание привлекла женщина, стоявшая позади огромного демона. Красавица. Одно это слово способно описать все, что нужно. Добавление каких-либо деталей могло лишь испортить общее впечатление о ней. Длинные уши с заостренными кончиками, светло-голубые глаза, с кошачьим зрачком, а так же ярко-красные волосы, смотря на которые вспоминается лишь вид крови. Кожа была бледной. Формы идеальные для меня, наверняка любая победительница конкурса «Мисс Вселенная» являлась бы уродиной, по сравнению с ней. Какая «Мисс Вселенная»? По сравнению с ней, их даже мисс сложно назвать. Но есть одна маленькая заметка – она не человек. Это было понятно уже по ее лицу, но красивые иссиня-черные кожистые крылья позади и хвост, как у меня, но длиннее, выдавали ее со всеми потрахами.

Неожиданностей стало больше: стоило мужчине сказать что-то на незнакомом языке, как она упала на колени перед ним и начала о чем-то слезно молить. Что же такое сказал этот демон? Неужели он хочет меня убить? Что я сделал? Я никак не мог его разозлить!

-«Тогда, если он хочет меня убить, а она спасти, не значит ли это, что она моя мать?» - скорее всего так оно и есть.

Я благодарно смотрел на нее. Огонек надежды внутри меня разгорался с новой силой. Это был уже не огонек, а пламя, опаляющее каждый уголок моей души, прогоняющее вдаль все плохие мысли. Недаром говорят, что пока есть надежда, живет и человек.

Я хотел жить. Уже умерев один раз, мне было отвратительно думать, что что-то такое ужасное может существовать. Я старался убежать от реальности. Отрицать само существо смерти. Но стоило ей подкрасться ко мне, как ужасная действительность представлялась передо мной, окуная меня в мир душевных агоний и мучений. Каждый раз мне стоит колоссальных усилий сбежать из этого мира, снова приняв отрицание существования чего-то подобного, как смерть.

Пока я погрузился в свои внутренние размышления, обстановка резко поменялась. Я оказался в руках плачущей красавицы. Завороженный я смотрел на нее, пока она заботливо прижимала меня к себе. Ее плачь не казался мне чем-то страшным, слушая ее всхлипы, ощущая всем телом ее вздрагивания, убаюкиваясь под биение ее сердца, я душой ощущал ее счастье. Истинное счастье, что так редко могут испытывать эгоистичные люди, забывшие какого жить ради жизни. Чем дольше я на нее смотрел, тем больше начинал понимать ее чувства радости, разделять их.

В лучах этого, поистине слепящего Солнца, я забыл о том, как воображают демонов люди: ужасные, жестокие существа, стремящиеся поглотить людские души, оскверняя все аспекты их жизни.

Это стало поводом для меня вновь уйти в глубокие размышления, в мою собственную обитель внутри мозга, которую я сформировал за время моего одинокого существования. За все время моего общения с людьми, я редко получал такое впечатление после первого знакомства с ними. Да что там после первого, зная человека достаточно долго, я все равно не верил в его искренность и в то, что он вообще способен проявлять хоть каплю настоящих чувств. Но сейчас… Я задавался вопросом: «Что есть человечность? И присуща ли она лишь людям? Почему я благовею перед существом, признанным людьми эталоном зла? Можно ли после этого называть людей людьми, а демонов демонами? Кто есть кто?»

Я чувствую, как меня начали немного раскачивать. Просыпаясь после моих дум, я вижу перед собой обеспокоенное лицо этой красивой девушки. В ее глазах я снова видел страх. Эта завораживающее своей красотой и чистотой лицо нависло надо мной. Из губ красавицы мелодично текли обеспокоенные звуки. Она что-то пыталась мне сказать. Вот только что?

Меня осенило! Младенцы не могут смирно и молча лежать, им нужно двигаться, кричать или плакать. Рефлексы, что подавляет наш разум во взрослом состоянии: хватательный, дыхательный и остальные – являются основой существования младенца. Поняв это, я начал действовать, потянув руки к этому милому лицу и громко и радостно закричал, пытаясь насколько это возможно подражать крику младенца.

Эффект проявился сразу – ее лицо озарила лучезарная улыбка, которая могла бы покорить любого мужчину или ребенка. Обняв меня покрепче, она потерлась своим носом о мой нос, а затем легонько поцеловала меня в лоб. Ее губы были мягкие, теплые, но влажные. Я слегка удивился: «Нормально ли происходящее? Ведут ли себя так родители?» - для меня это было в новинку.

-«Ты моя мать в этой жизни?» - пронеслось у меня в голове.

***

Она встала и вместе со мной направилась на выход. Мы очень долго вихляли по различным коридорам. Они все были похожи. Каждый из них был сделан из того же материала, что и мое яйцо. Органические стены – жуткое зрелище. Если бы я не привык к такому виду в своем первом месте жительства, то точно бы подвергся новой панической атаке.

Стараясь сохранить образ, подобающий обычному младенцу, я показывал на все руками и радостно что-то пытался сказать. Не сказать, что мне это нравится. Хотя, можно сказать и так. За все время скукоты, одиночества и постоянно страха, я и забыл какого веселиться. Сейчас я полностью увлекся моим «притворством». Но и притворством назвать это был уже сложно. Я просто дурачился, как вообще можно было дурачиться, находясь на руках у красивой девушки: дрыгал ногами, руками и во всю орал, так как говорить нормально я еще не мог – связки сформировались не до конца.

Можно ли считать меня счастливым? Думаю, что можно. На это нет никаких особых причин? Ну и ладно! Я просто счастлив что-то делать. Счастлив дрыгать весело ногами или руками, счастлив визжать как сумасшедший. Для этого нет особой причины. Нужна ли причина ребенку что-нибудь хотеть? Нет, он просто хочет что-то, что ему понравилось, угодило его нраву. Маленький ребенок будет удивляться всему: бабочке, что расправила свои красивые крылья, капле дождя, что упала ему на лоб, синему небу, по которому плывут белые кучерявые облака – для него не важно, что он может наблюдать такое из раза в раз, он удивлен, счастлив именно здесь и сейчас. Детская наивность, не знающая ограничений, наложенных другими людьми. Наивность, превращающаяся в любознательность, исследование мира на собственном

опыте: что может понравиться, что нет, что больно, а что приятно – банальные определения помогают ему изучать мир, познавать его, а заодно и себя.

Так же и у меня. Мне осточертела рутина и однообразие. И вот сейчас я мог полностью отдаться своим радостям, пусть другим они и кажутся никчемными, для меня это Великое достижение! Все относительно, даже это.

Вместе со мной смеялась и она. У меня возникло незнакомое ощущение, я хотел продолжать смеяться и дурачиться, кричать, только лишь, чтобы она продолжала улыбаться. Демон? Да какая к черту разницу. Сейчас я вижу перед собой лишь счастливую девушку, и мне без разницы, что могло ее так осчастливить.

Заигравшись, я не заметил, как мы вышли из всех этих помещений. Очнулся я только, когда мое голое тело обдало уличной прохладой. Я замолчал и оглянулся вокруг. Было темно. Стояла ночь. В небе светила только лишь кроваво-красная луна, благодаря которой весь мир окрасился красным, будто каждую его часть испачкали в крови.

Вокруг нас были разные постройки. Выглядело все так, как будто я нахожусь в Средневековье. Каменные строения смешивались с деревянными бараками, по узким улицам шныряли тени странной формы, причем подавляющее их большинство было с рогами и крыльями.

Изначально я не догадался приглядеться к птицам, летающим в небе надо мной, но, всмотревшись тщательнее, я понял, что это вовсе не птицы, а такие же тени, что шныряют тут и там в ночном багровом мире.

Я был загипнотизирован этим зрелищем. Было одновременно пугающе и захватывающе. Сравнить это можно было с малым количеством веществ, но, что если вы стоите на краю Ниагарского водопада, на самом краешке, еще несколько сантиметров и вас ждет пропасть, а перед вами простираются прекрасные виды мира. Что-то подобное я ощущал, разглядывая каждое строение, каждого проходящего мимо демона.

Здесь были всевозможные виды демонов: ужасные твари, от одного взгляда на которых кровь стынет в жилах, наоборот, милые, пушистые звероподобные существа, которые на первый взгляд казались безопасными, но я понял, что так лишь кажется, когда одна такая тварь неподалеку от нас растерзала ужасающих размеров демона за несколько секунд. К тому же везде были разные животные: что-то похожее на лысую собаку, с горящими синим пламенем ногами и огромным рогом посередине лба, птица, подобная голубю с ногами человека, огромный муравей, под 2 метра ростом с телом корпусом лошади. Чем внимательнее я рассматривал каждое живое существо, тем сильнее пугался этого мира. Он был абсолютно недружелюбен. То тут, то там происходили кровавые бойни, крики жертв, запах протухшего мяса, а среди всего этого мусора спокойно могли расхаживать другие демоны.

Я как можно сильнее вжался в женщину, к которой успел сильно привыкнуть. Что поделать, в трудных ситуациях человек ищет себе опору в других людях. Это наша природа. Мы будем доверять даже человеку, которого встретили несколько минут назад, если этот человек поможет нам верить в лучшее, хотя бы мгновение. Это аксиома.

Она погладила меня по голове и, наклонившись, что-то прошептала мне на ухо. От ее прекрасного звонкого голоса я немного успокоился. Через мгновение раздался звук, словно развернули большой кусок плотной ткани и слегка им взмахнули. Посмотрев на свою новую знакомую, я был околдован восхитительным зрелищем: на фоне кровавого полнолуния, купаясь в его алых лучах, расправив свои большие черные крылья, предо мной предстало высшее

существо, ангел, спустившийся с небес, воплощение красоты, богиня коей могли бы поклоняться миллионы.

Она сильно взмахнула своими крыльями, и мы взлетели. Меня обдало сухим ветром. Незабываемое чувство полета, не в самолете, а в открытом воздухе, но… Меня охватил ужас, к которому я думал, что привык. В отличие от страха, терроризировавшего меня множество раз до этого, этот проникал в саму мою сущность, занимая каждый миллиметр, каждую молекулу моего тела, я чувствовал его всеми фибрами своей души. Злосчастные картины моих последних мгновений перед смертью застилали мой взор. Я не видел ничего кроме них. В ужасе я закричал. Пелена безумия охватила мой разум и рассудок. Главной мыслью вновь стала: «Я не хочу умирать!» Как можно скорее я мечтал очутиться на земле, почувствовать уверенность в своей безопасности я мог только там. Крушение самолета сказалось не только на моем разуме, но и на моей душе. После него я твердо верил, что та существует.

Обидно, то к чему стремились люди все свое существование – свободный полет, крылья, способные вознести их к небу, приблизить к Богам, стали для меня моим вторым проклятием. Я как Икар, которому не суждено было взлететь после своего падения.

Оставшуюся часть полета я был в прострации. Демоница множество раз пыталась привести меня в чувства, прижимая или убаюкивая, что-то шепча мне, но никакого воздействия это не оказывало. Я более или менее смог сконцентрироваться только, когда мы приземлились у небольшого каменного двухэтажного здания вдали ото всех. Дом казался одиноким. До ближайших соседей было, по крайней мере, метров триста-четыреста, дорога до него не велась, а обходила стороной.

Демонесса перестала меня успокаивать, лишь обеспокоенно поглядывала на меня, неся в дом. Внутри оказалось довольно таки уютно и тепло. Мне захотелось спать. Я не могу ничего поделать с этим. Глаза слипались. Это тело слишком слабое и зависимое от других. Поглаживая меня по голове, она поднялась на второй этаж, в просторную комнату. Я окончательно начал засыпать. Положив меня на большую мягкую двухместную кровать, она ненадолго ушла.

Я засыпал. Слишком много мне пришлось испытать в последнее время. Но сейчас на сердце у меня была тишь да гладь, как в море перед бурей. Я был в ожидании. В ожидании того, что мне придется увидеть в завтрашнем дне. Какие испытания или дары он преподнесёт мне?

Я уснул в объятиях моей «матери», даровавших мне бесконечное чувство защиты и уверенности в себе. В голове четко предстала моя нынешняя ситуация. Я должен начать свою жизнь с чистого листа, начать все с самого начала, и, по возможности, вернуться к себе. Хотя в последнем я не был уверен: получится ли? Или мертвым лучше не вмешиваться в мир живых? Живые не слишком рады «мертвым», вернувшимся к ним в реальность, снова меняя ее, ведь они уже заполнили пробел, образовавшийся после «смерти» того человека другими ценностями. Вновь вернувшийся «живчик» ломает все эгоистичные планы людей, выдавивших из его смерти все самое полезное для себя. Ради своего процветания люди пренебрегают другими. Даже тем, чем дорожат небеса – жизнью. Но сейчас я просто засыпал с осознанием своей новой жизни. Засыпал умиротворенно. Впервые, как я переродился. Спокойное ровное дыхание моей приемной матери усыпляло и давало надежду на светлое будущее. Иногда конец, лишь другое начало.